

ВЕЧЕРНЯЯ М

ТЕАТР. КИНО

„ВЛАСТЬ“ В ТЕАТРЕ ПРОЛЕТКУЛЬТА

«Власть» Глобова—спектакль свежий, молодой. И несомненный показатель роста театра Пролеткульта. Сама пьеса, хотя и названа скромно «фрагментами», по на деле это—пьеса. В ней нет индивидуальной интриги, но есть определенный стержень действия, есть нарастание, есть драматическое напряжение. И яркие «фрагменты»—излишняя скромность. Побольше бы таких фрагментов. Содержание пьесы—нарастание октябрьских событий в провинциальном городе, на металлургическом заводе и в соседней с заводом деревне.

Этим спектаклем Пролеткульт как будто изливает свой основной недостаток—отсутствие пьес, которым доселе характеризовалась его деятельность. Этим же надо объяснить и ту исполнительскую увлеченность, которая чувствовалась на спектакле. Была тема, были слова, были положения,—было над чем поработать. И поработали—с результатом. Дайте немного больше обстановочного размаха, немного больше средств на постановку, и мы имели бы полностью спектакль большой художественной и общественной ценности.

И постановщик (Лойтер), и внешние оформители спектакля способный и чрезвычайно театральный дуэт—Винищевская и Фрадкина) показали много изобретательности, порою и остроты в композиции действия и вещи (например, картины: на станции, в деревне, финал и др.). Но вместе с тем, ими допущена и большая ошибка. Это—помесь двух постановочных стилей, натуралистического жанра и экцентрики. Разные сцены и даже разные моменты в одних и тех же сценах поданы то в плане жанрового рисунка и психологизма, то на падали гротеска. Увязка на мейдса. Они рвут единство восприятия спектакля и дают перебои в ритмах и темпе. При этом гротеске, юмор удаются пролеткультовской молодежи гораздо больше, чем старый драматический трафарет (который,—в скобках,—однако, есть в спектакле).

Высшим подвешенным по мастерству пунктом спектакля является Глизер в роли пачальницы женской гимназии Агриппины Саввины Снобло. Это—исключительное дарование. Такое чувство телесного ритма, когда играет

Арт. Глизер в роли Снобло.

все до волос на ширке вклучительно, такое богатство звуковых ударений, такое использование аксессуара, такое умение пересказывать «передавать», а монтировать сценический образ и преодоленным материалом эмоционально впечатлять зрителя,—все это—задатки того нового сценического приема, того отхода от «традиционализма», который, быть может, у Глизер и инстинктивен, но должен быть изучаем. Ведь не случайно, что Глизер появилась на сцене в основе самостоятельного театра (копечно, Пролеткульт таков), вне всякого влияния классических систем театральной мысли. Но тут же плечом к плечу с Глизер еще больше режут глаз и «остатки старины»,—сгущенно-психологическая и чужая трафаретная подача ряда фигур (например, директор завода, совсем в стиле провинциального «героя» и др.). Откуда это в Пролеткульте?

Но в целом—спектакль радостный, спектакль—достижение, спектакль, в котором хотелось бы назвать еще и полный ряд исполнителей (Алексеев, Никандров), слеп и сленок (крестьянки, крестьяне), но гораздо важнее, конечно, отметить несомненную победу Пролеткульта в целом.

ЭМ. БЕСНИН.